

Е. И. Кислова

ГРАММАТИКИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКИХ СЕМИНАРИЯХ XVIII ВЕКА*

В статье на опубликованных и архивных материалах рассматриваются вопросы, связанные с преподаванием французского языка в семинариях XVIII в., в первую очередь – использование тех или иных грамматик и их идентификация в архивных материалах. На основе проведенных исследований показано, что одной из самых популярных грамматик в семинариях до начала XIX века оставалась грамматика, переведенная В. Е. Тепловым, которая обычно фигурирует в документах как «Грамматика Ресто на русском языке».

Ключевые слова: французские грамматики, семинарии, XVIII век, французский язык, В. Е. Теплов.

В течение XVIII века в России французский язык был одним из важнейших языков культуры. Исследованиям его статуса в России посвящен ряд исследований (например, (Rjéoutski 2013: 20-47) и др.), однако они преимущественно базируются на материалах светского общества и светского образования.

Однако в XVIII веке французский язык распространялся и в духовном образовании. Краткая характеристика преподавания французского и немецкого языков в семинариях представлена в работе (Воробьев, Седина 2007: 86–91), однако она нуждается в существенных уточнениях. Подробно вопрос о причинах введения в семинариях французского и немецкого языков, их статусе в системе духовного образования, о преподавателях этих языков в семинариях рассмотрен в (Kislova 2013). В настоящей работе мы остановимся на грамматических сочинениях, которые использовались для преподавания французского языка в российских семинариях.

1. Французский язык в семинариях

Введение курсов французского языка довольно сложно описать как единый процесс. Европейские языки были «экстраординарными» предметами, они не входили в обязательный

* Выполнено при поддержке гранта РГНФ № 13-34-01222 «Формирование русской академической грамматической традиции: «Новая французская грамматика» В. Е. Теплова» (рук. Карева Н. В.).

минимум, поэтому теоретически они могли преподаваться в любое время при наличии учителя, способного преподавать этот предмет, учеников, желающих его изучать, и согласия руководства семинарии. В первой половине XVIII века так иногда преподавались не только французский и немецкий, но и голландский (Смирнов 1867: 352) и итальянский языки (Любжин 2014: 650–653). Обычно введению европейских языков способствовал правящий архиерей, сам владеющий какими-то европейскими языками: в Нижегородской семинарии французский язык ввел Феофан Чарнуцкий, сам владевший этим языком (Миролюбов 1857: 139); немецкий – Дамаскин Семенов-Руднев, обучавшийся в Геттингене (Горожанский 1894: 233).

Однако при оценке преподавания французского языка в семинариях возникает ряд сложностей. Во-первых, материалы указов о заведении в семинарии того или иного европейского языка не всегда подтверждаются фактами, свидетельствующими о том, что преподавание языка действительно началось. Классы европейских языков нередко открывались и через какое-то время закрывались – из-за отсутствия учителя, недостатка учеников или просто из-за того, что правящий архиерей менялся или терял интерес к этим классам. Поэтому преподавание французского в течение XVIII века в большинстве семинарий будет «прерывистым». Например, необходимость преподавания французского и немецкого продекларирована в «Регулах» Гедсона Вишневого, составленных в 1728 г., есть также именной указ Петра II о заведении школы в Смоленске с указанием «учеников же учить латинского, французского и немецкого языков, а которые похотят быть во священниках, тех и греческого языка...» (Сперанский 1892: 6), но в списках учителей за 1745–1747 гг. нет никакой информации о преподавателях этих классов, и после 1761 г. класс французского был открыт вновь (там же: 76). В Харьковском коллегиуме французский преподавался в 1736–1741 гг. при архиепископе Петре Смеличе (Амвросий 1807: 637–638); в 1765 г. был дан указ о заведении французского и немецкого классов, но открылись они только в 1768 г. (Амвросий 1807: 638–639).

Поэтому любые попытки обозначить дату начала преподавания французского языка в конкретной семинарии являются условными; скорее, мы можем говорить о том, что есть некоторые данные о преподавании французского языка в этот период времени. Указы о заведении классов в первую очередь свиде-

тельствуют о желании руководства и, к сожалению, не равны факту заведения классов. Наиболее надежными доказательствами преподавания языка мы можем считать учебные документы (отчеты учителей и экзаменационные ведомости учеников, а также учебные материалы и тексты, созданные учениками на иностранных языках). Однако учебные архивы семинарий, особенно провинциальных, сохранились крайне плохо, поэтому нередко приходится опираться на исторические описания XIX в., в которых не всегда указывается, что стало источником информации о заведении классов – указы архиереев или реальные учебные документы.

Тем не менее, анализ доступных данных показывает, что в столичных семинариях французский язык распространяется во второй половине XVIII в. В Александро-Невской семинарии французский точно преподается в 1772 г., но есть данные о классах в 1750-х гг. (Чистович 1857: 42). В Московской академии французский непрерывно преподавался с 1781 г. (Смирнов 1855: 310–311), а в Троицкой семинарии – с 1763 г. (Смирнов 1867: 345). Достоверные данные о преподавании французского в Киевской академии относятся к 1753–1758 гг. (Макарий 1843: 154–155). Однако существует рукописный «Сборник лекций, читанных в Киево-Могилянской, а потом в Киево-Могило-Заборовской академии в 1739–1746 гг.» (РГБ ф. 396, № 2851), который содержит фрагмент анонимной грамматики французского языка на латыни (*Introductio ad grammatica gallica*, лл. 302–326). Это только правила чтения букв и их сочетаний, причем по начертанию французских букв очевидно, что французский текст был изначально напечатан готическим шрифтом. Однако непонятно, появилась ли эта грамматика в результате преподавания французского в Киевской академии или была переписана кем-то в личных целях.

Также во второй половине XVIII в. французский начинает преподаваться и вне столиц. В Нижегородской семинарии самые ранние свидетельства относятся к 1753 г. (Макарий 1857: 139), в Рязанской – к 1765–1766 (Агнцев 1889: 113), в Воронежской есть классы в 1770-х (Шмурло 1888: 26), в Тверской – в 1777 г. (Колосов 1889: 239), в Казанской – с 1785 г. (Макарова 2005: 92–93), в Смоленске регулярные классы появляются с 1787 г. (Сперанский 1892: 76). В Псковской семинарии есть данные о классах французского за 1776 г., но непонятно, насколько до конца XVIII в. они были регулярными (Князев 1866: 27, 59).

Сохранившиеся аттестаты учеников старших классов и выпускников провинциальных семинарий, поступивших на 1 курс Санкт-Петербургской духовной академии в 1808 г. (РНБ ф. 574, оп. 1, д. 973), свидетельствуют о том, что французский язык в 1790-х гг. преподавался в семинариях в Смоленске, Рязани, Твери, Орле, Нижнем Новгороде, Туле, Калуге, Казани, Владимире, Архангельске, Пензе, Коломне, Курске, а также в Перервинской и Вифанской семинариях. На Украине – в Киеве, Харькове, Могилеве, Екатеринославле, Чернигове, Полтаве.

2. Граматики французского языка

Как преподавался французский язык в семинариях? Ответ на этот вопрос оказывается еще более сложным из-за отсутствия учебных документов. В целом процесс преподавания языка был довольно стандартным, поэтому по данным конца XVIII – начала XIX в. можно предполагать, что преподавание французского базировалось на заучивании текстов наизусть, переводе с иностранного языка на русский, грамматическом и риторическом анализе текстов и создании собственных текстов-подражаний. От семинарии к семинарии менялись доступные грамматики и выбранные преподавателем для чтения и перевода тексты. Далее мы рассмотрим только вопрос о том, какие грамматики использовались.

Специальных грамматик французского языка для семинарий не было, поэтому в преподавании использовались наиболее распространенные печатные грамматики. Так, известно, что для классов Троицкой семинарии в 1763 г. в Академии Наук было куплено 15 грамматик французского языка; в 1769 г. использовались грамматики Пеплие и Ресто (Смирнов 1867: 348, 350). Однако не указан язык этих грамматик и этап обучения, на котором требовалось обращение к ним.

В случае с «грамматикой Пеплие», вероятно, речь идет о книге «Grammaire Royale Française et Allemande, contenant une Methode nouvelle et facile [sic !] pour apprendre en peu de temps la langue françoise, Avec une Nomenclature, des Dialogues nouveaux, Bouquet des Sentences, des Lettres et billets galants de ce temps, écrite par Mr Jean Robert des Pêpliers, Informateur de Monseig. Le Duc de Bourgogne [...]». Эту гипотезу подтверждает свидетельство, что в немецких классах также употреблялась «грамматика Пеплие» (там же: 350). Это издание не находится в каталоге Троицкой семинарии 1764 г. (РГБ ф. 171.1. ед.хр. 595.1 – о нем

см. далее), однако в самом конце каталога приведен «Реестр книгам, оказавшимся при приеме библиотеки префектом Амвросием у ... Михайла Ильинского, сверх каталога излишними», составленный в 1775 г. (Смирнов 1867: 383). В их числе указано 4 экземпляра «пиплиеровых французских грамматик на немецком языке» (л. 132 об.). Скорее всего, имеется в виду какое-то европейское издание «Grammaire Royale Française et Allemande [...]», так как наиболее ранняя грамматика французского языка на русском, в названии которой содержится информация о немецком языке, вышла первым изданием в 1780 г.: «Французская грамматика при которой исправнейший словарь, дружеские разговоры, пословицы, достойные примечания истории и пристойные на разные случаи письма. Изданная на немецком языке г. Пеплиером. А на ройссийской переведенная П. С. К. Федором Сокольским» (Москва, Типография Московского университета, 1780).

Под названием «грамматики Ресто» в 1769 г. могла фигурировать одна из оригинальных французских грамматик: «Principes généraux et raisonnés de la grammaire française» (1730 и посл. издания) или «Abrégé des principes de la Grammaire française» (первое издание Париж, 1739, издавалась в России в 1771, 1789, 1799 и 1812 г. – см. Власов 2011: 182). Но скорее можно предположить, что преподавание велось по переводу грамматики Ресто, сделанному Василием Тепловым с немецкого издания: «Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на российский язык переведена Академии наук переводчиком Василием Тепловым». Она вышла первым изданием в 1752 г. и регулярно переиздавалась (Власов 2011: 182-183), причем второе издание вышло в 1762 г. в типографии при Академии наук, поэтому есть вероятность, что именно эта грамматика была закуплена в 1763 г. и использовалась в 1769 г.

Каталог библиотеки Троицкой семинарии, составленный в 1764 г., и пополнявшийся до 1781 г. (РГБ ф. 171.1. ед.хр. 595.1), позволяет хотя бы частично оценить, какие еще грамматики французского языка использовались (все они поступили уже после составления основного каталога, т. е. после 1764 г.). К сожалению, названия грамматик записывались кратко и не всегда с указанием года покупки, например: № 181 – «грамматика французская на российском языке»; № 244-248 – «грамматика французская пять экземпляров», 4 – «букварь фран-

цузский с русским переводом» (л. 113 об.). По таким кратким обозначениям опознать конкретный текст не представляется возможным. Однако есть вероятность, что № 181 является грамматикой В. Е. Теплова, т. к. она находится в самом начале вновь поступивших книг, т. е. по хронологии максимально близка к 1764 г., а до появления «Грамматики французской с российским переводом, основанной на лучших авторах» Л. фон Ранцау в 1769 г. только грамматика Теплова в названии имела указание на «русский язык». Но это может быть и любая другая грамматика этого периода: «Изъяснение новой французской грамматики» Лавалея (1753), «Французская грамматика: С кратким употреблением на все части» В. Бунина (1758), «Краткие правила французской грамматики», изданные в сухопутном шляхетном кадетском корпусе (1761) (Булич 2010: 345–350; Vlassov 2013).

«Букварь» входит в часть книг, купленных после 1767 г., но до 1776 г. Это может быть «Новонапечатанная азбука, которая может употреблена быть к легкому и основательному научению читать детей и самых младых лет» (СПб., 1766 г.) или книга Я. А. Сигизбека «Наставление как по-французски исправно читать и произносить» (СПб., 1767).

В этом же каталоге отмечено 3 экземпляра «французского алфавита печатанного при университете» 1767 г. (номера 212, 213 и 218). Очевидно, это «Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. Nouvelle édition revue et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou» (Москва, Типография Московского университета, 1767 г.).

В 1774 г. была куплена «грамматика французская с российскими рассуждениями», а в 1776 и 1777 г. «французских грамматик» 10 экземпляров, и они также не поддаются идентификации.

В конце XVIII – начале XIX вв. в семинариях получила популярность грамматика М. Н. Соколовского: «Сокращенная французская грамматика: Расположенная по вопросам и ответам, С российским переводом вновь исправлена с прибавлением сочинения частей слова Мартыном Соколовским» (1770 и последующие издания). «Грамматика Соколовского» использовалась в Московской академии в 1781 г., в Смоленской семинарии в 1802 г. и в Александро-Невской семинарии в 1804 г.

Документы Новгородской семинарии начала XIX в. показывают, что в одном классе могли использоваться разные грамматики (РНБ ф. 522, д. 209). Например, в разные годы в высших классах французского основными грамматиками были книги Соколовского и Ресто, в низшем классе основным учебным пособием был «Новый французский букварь» Петра Богдановича (Тип. Вейтбрехта, 1785). Параллельно в низшем классе использовалась уже традиционная «Краткая французская грамматика Рестова, изданная 1799 году» – третье российское издание грамматики Ресто «*Abregé des principes de la Grammaire française*» (СПб., Тип. Сухопутного кадетского корпуса). В 1806 г. в той же семинарии в низшем классе продолжает использоваться букварь Петра Богдановича, однако в дополнение в обоих классах используется грамматика Соколовского, изданная в 1804 г. (л. 123, 149). Видимо, грамматик Соколовского не хватало, поэтому 2 экземпляра было куплено для семинарии в феврале 1806 г.

В высшем французском классе в 1802 и 1803 гг. была «читана была грамматика Рестова», но мы не знаем, французское или русское издание. Уточнение есть только для 1804 г. – используется «Рестова грамматика, изданная на русском языке». Вероятно, это какое-то из поздних изданий грамматики Ресто в переводе В. Теплова.

Другие многочисленные грамматики французского языка, распространенные в России в это время (см. Vlassov 2013), в документах не отмечены; однако это не значит, что они не могли использоваться.

Таким образом, для преподавания французского языка в семинариях использовались самые разные грамматики – как на русском, так и на французском и немецком языках. Перевод грамматики, выполненный В. Е. Тепловым, до начала XIX в. активно использовался по крайней мере в некоторых семинариях, и это нельзя объяснить отсутствием или нехваткой более новых переводов и оригинальных грамматик на французском языке: как мы видим, они могли использоваться наряду с переводом Теплова.

Литература

- Агнцев 1889 – Агнцев Д. История Рязанской духовной семинарии 1724–1840 г. (Рязань: Типография наследников З. П. Поздняковой, 1889).
- Амвросий 1807 – Амвросий (Орнатский). История российской иерархии. Часть 1. Москва, 1807.
- Булич 2010 – Булич С. К. Очерк истории языкознания в России XIII–XIX вв. М., 2010.
- Власов 2011 – Власов С. В. Гувернер Пьер де Лаваль, автор первой в России двуязычной грамматики французского языка (1752–1753) // Французский ежегодник 2011: Франкоязычные гувернеры в Европе XVII–XIX вв. / Под ред. А. В. Чудинова и В. С. Ржеуцкого. М., 2011. 178–189.
- Воробьев, Седина 2007 – Воробьев Ю. К., Седина И. В. Западно-европейские языки в русской культуре XVIII века. Саранск, 2007.
- Горожанский 1894 – Горожанский Я. Дамаскин Семенов-Руднев, епископ Нижегородский (1737–1795); его жизнь и труды. Киев, 1894.
- Знаменский 1881 – Знаменский П. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881.
- Князев 1866 – Князев А. Очерк истории Псковской семинарии от начала до преобразования ее по проекту устава 1814 года. Москва, 1866.
- Колосов 1889 – Колосов. История Тверской духовной семинарии. К 150-летию юбилея семинарии (Тверь: Типография Губернского правления, 1889).
- Любжин 2014 – Любжин А. И. История русской школы. Том I. Русская школа XVIII столетия. Книга 1. М., 2014.
- Макарий (Булгаков) 1843 – Макарий (Булгаков) История Киевской академии. Санкт-Петербург, 1843.
- Макарий (Миролюбов) 1857 – Макарий (Миролюбов). История Нижегородской иерархии, содержащая в себе сказание о нижегородских иерархах с 1672 до 1850 годов. СПб., 1857.
- Макарова 2005 – Макарова И. В. Деятельность преподавателей духовных семинарий Владимирской, Костромской и Ярославской губернии: 60-е гг. XVIII в. – первой четверти XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2005.
- Смирнов 1855 – Смирнов С. История Московской Славяно-греко-латинской академии. Москва, 1855.
- Смирнов 1867 – Смирнов С. История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867.
- Сперанский 1892 – Сперанский И. Очерк истории Смоленской духовной семинарии и подведомых ей училищ со времени основания Семинарии до ее преобразования по Уставу 1867 года (1728–1868 г.). Смоленск, 1892.
- Чистович 1857 – Чистович И. История Санкт-Петербургской духовной академии. Санкт-Петербург, 1857.

- Шмурло 1888 – Шмурло Е. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767–1804 (Санкт-Петербург: Типография В. С. Балашева, 1888).
- Rjéoutski 2013 – Rjéoutski V. Le français et d'autres langues dans l'éducation en Russie au XVIIIe siècle // Vivliofika, Duke University. 2013. № 1. S. 20–47.
- Kislova 2013 – Kislova E. Le français et l'allemand dans l'éducation religieuse en Russie au XVIIIe siècle // Vivliofika, Duke University. 2013. № 1. S. 48–74.
- Vlassov 2013 – Vlassov S. Les manuels utilisés dans l'enseignement du français en Russie au XVIIIe siècle: influences occidentales et leur réception en Russie // Vivliofika, Duke University. 2013. № 1. S. 75–98.

**E. I. Kislova. French grammars in Russian seminaries
in the 18th century**

The article uses both published and archival materials to deal with several issues connected with the teaching of French in the 18th century seminaries. The data is provided on the introduction of French classes in seminaries in Moscow, and in the provinces of Russia. The main aim of the article is the analysis of the use of various French grammars available in the middle and in the second half of the 18th century in teaching. The author identifies the grammars briefly mentioned in the seminary documents. Both data published in the historical descriptions of seminaries written in the 19th century, and the surviving archival data are being analysed. In some cases, such analysis allows us to establish precisely which grammar was used. For instance, in 1769, the European edition of the Pêplier grammar was used for teaching both French and German at the Trinity Seminary. Restaut's grammar translated by V. E. Teplov was also used for teaching French. In the 1760s and 1770s, the library of the Trinity Seminary also contained other French textbooks and grammars which are sometimes impossible to identify. In the late 18th century, Sokolovsky's grammar became popular. The early 19th-century documents of the Novgorod Seminary are analysed to show that different textbooks could be used together for French classes, including Restaut's grammar (it was obviously one of the late editions of V. E. Teplov's translation). Thus, the research shows that until the early 19th century one of the most popular grammars used in the seminaries was the French grammar translated by V. E. Teplov, usually referred to in documents as "Restaut's grammar in Russian".

Keywords: French grammars, Russian seminaries, 18th century, V. E. Teplov.